

В любом уважающем себя произведении о боевых искусствах, бессмертных заклинателях или магии есть неперенный атрибут — трактат с секретными техниками. Вспомните хотя бы Свод Подсолнуха, Небесную Книгу или Канон Девяти Инь. Впрочем, подобные манускрипты — сущая ерунда по сравнению с божественными артефактами, которые куда престижнее и могущественнее.

Для тех, кто застрял на одном уровне развития или обделен талантом, обретение артефакта сродни получению чит-кода: уровень мастерства взлетает до небес. Разумеется, при условии, что вы способны этот артефакт укротить. Иначе мощь предмета обернется против владельца, поглотит его духовную силу или даже лишит жизни.

В этом мире существует семь ступеней мастерства: Боевой Бог, Владыка Демонов, Боевой Император, Боевой Мастер, Боевой Воин, Боевой Слуга и Боец. Уровень Бойца — это база для любого практикующего, ниже — лишь обычные люди. До сих пор никто не достигал ранга Боевого Бога — это недостижимая вершина, ставшая для людей лишь несбыточной мечтой. Если бы Су Аоцян не погиб, он, вероятно, уже стал бы Владыкой Демонов, а так власть над миром перешла к Боевым Императорам.

Закон джунглей — выживает сильнейший — знают все. Раз никто не может превзойти Боевого Императора, единственным способом противостоять ему остается обладание артефактом.

Всего артефактов три: Кольцо Девяти Драконов, Меч Преисподней и Жемчужина Килиня. Кольцо, меч и нефритовая бусина. Эти реликвии давно затерялись, и все крупные организации, секты и мастера рыщут по свету в их поисках.

Недавно прошел слух, что Кольцо Девяти Драконов находится в секте Яньян. Возможно, это ложь, но люди, цепляясь за призрачную надежду, толпами устремились к секте.

Что ж, если я, глава культа, не появлюсь там, то опозорю свое звание злодея.

О, нет-нет-нет, на самом деле я совсем не хочу туда ехать. На все эти кольца с драконами мне плевать. По правде говоря, эта безделушка для меня ничего не значит.

Почему же тогда я направляюсь в секту Яньян?

Да потому что по пути к ней я встречу главного героя, идиоты! Чем быстрее найду его, тем быстрее закончу задание и смогу свалить отсюда подальше!

Хотя внутри меня бушует целое стадо диких зверей, внешне я обязан сохранять невозмутимость, поддерживая образ холодного, властного и безумно крутого злодея.

Я сижу в роскошной карете. Мои длинные волосы высоко собраны в пучок и закреплены нефритовой заколкой с инкрустированным темно-зеленым камнем. На мне безупречно белый

парчовый халат, плечи украшены серебряным шитьем, на груди — сложная многослойная драпировка, пояс дополнен изящными подвесками, а широкие рукава оторочены золотом.

Карета огромна, запряжена тремя статными скакунами. Колеса массивные, внешние стены украшены тонкой резьбой в виде зверей, а на крыше красуются четыре золотых леопарда размером с кулак — вид внушает трепет. Легкие занавеси развеваются на ветру, свисают кисточки, а вход прикрыт жемчужной шторой. Внутри кареты расстелены белоснежные лисьи шкуры — можно представить, насколько приятно ступать по ним ногами.

Все вокруг вызывает немой восторг своей роскошью.

Гу Цинмин едет верхом на центральном коне, по бокам — два верных помощника, а следом тянутся два ряда телохранителей. Звон колокольчиков на шеях лошадей звучит как предупреждение о статусе владельца.

Я приподнимаю веки, давая знак, что можно выдвигаться. По приказу Гу Цинмина процессия трогается с места.

Вот что значит пустить пыль в глаза! Это зрелище должно ослепить всех, кто никогда не видел настоящей роскоши. Мое снаряжение заслуживает высший балл! Раз уж я выбрался в дальний путь, нужно соответствовать статусу.

Жаль только, что рядом нет парочки красивых служанок для прислуживания — было бы совсем идеально!

Кортеж движется неспешно; кажется, Гу Цинмин специально задал такой темп, чтобы мне в карете было комфортнее.

Хвалю своего маленького верного пса за догадливость! Вернемся — дам ему побольше косточек!

Толпа изумленно взирает на величественную процессию, слышны перешептывания и споры: кто же этот высокопоставленный господин в карете?

Люди покорно расступаются, уступая дорогу, словно чувствуя невольное желание преклонить колени. Слухи множатся, и вскоре кто-то начинает догадываться, кто скрывается в карете.

— По-моему, это глава секты демонов Гу Юньло! Кто еще может позволить себе такой кортеж? Только он!

— Скорее всего, это он. Только у Гу Юньло такой размах!

— Не факт! К секте Яньян направляется куча глав сект, с чего вы взяли, что это именно демон?

— А может, это юная леди из какой-нибудь богатой семьи? Посмотрите, сколько вокруг телохранителей. Спорим, там сидит красавица неземной красоты?

— Замолчи! Ты хоть раз видел, чтобы у какой-то девицы была такая свита?

— Э-э... ну...

— Деревенщина! Это же глава демонического культа Гу Юньло!

— Что? Неужели это правда он?

— Тише... С этим человеком лучше не связываться, говорите потише!

Людей охватывает страх, споры мгновенно стихают.

Я редко покидаю свою обитель, обычно поручая все дела Гу Цинмину. То, что эти недалекие смертные не сразу узнали меня и принялись обсуждать, я могу проигнорировать.

Что я виновен в резне семьи Жуй? Ну да, было дело.

Что сжег дворец Хэюнь ради целебных трав? Тоже я.

Уничтожил организацию XXX за одну ночь? Я.

Смерть Су Аоцяня? И это тоже...

...

Могу ли я сказать, что все это натворил не я, а прежний владелец этого тела? Со мной это не имеет ничего общего. Ну, кроме случая с Су Аоцянем... стыд-то какой.

Все это можно стерпеть... но какой мерзавец распустил слух, что я держу гарем из юношей? Выходи, подлец! Этого я простить не могу! Да, вокруг меня одни суровые мужики, но я не держу никаких мальчиков для утех! Распускать такие сплетни — низко, я вообще-то натурал, черт возьми!

Гу Цинмин бросает взгляд на болтунов, и всего через пару секунд скрывающиеся в тени стражи приходят в движение. В суматохе никто не замечает, как тех нескольких смельчаков утаскивают в переулок и лишают языков.

Процессия продолжает путь. Теперь, когда все узнали, кто находится в карете, никто больше

не смеет совать нос куда не следует. Хотя, разумеется, находятся и смертники.

Дорогу преграждает дородный мужчина с мощными мускулами, сжимая в руках огромный железный молот. Он тычет пальцем в сторону кареты и кричит:

— Демон! Твой час пробил!

Я чуть не поперхнулся собственной слюной... Друг, из какой дорамы ты украл эту реплику? Ты хоть понимаешь, что с таким поведением доживешь максимум до второй серии?

Разумеется, большинство людей лишь молча сочувствуют здоровяку, глядя на него как на покойника.

Гу Цинмин не намерен тратить время на идиота. Он готов расправиться с ним одним ударом. Его пальцы окутывает черная дымка, в руке материализуется кривой клинок, но ленивый голос, донесшийся из кареты, останавливает его.

— Не стоит, оставь его, — произношу я.

Взгляд Гу Цинмина становится чуть более глубоким.

<http://bllate.org/book/20835/2099688>